

Гурен улыбнулся. Но улыбка не дошла до его глаз. Это потому, что у него было чувство неловкости. Скоро все пошло наперекосяк. В этом не должно было быть никаких сомнений. Это было в воздухе, это было в аромате воздуха. Он чувствовал, как беспокойство наполняет его существо. На севере обращали внимание на это. Однако, с силами двух воинов перед ним, ему действительно не нужно было многого. Так что он никому ничего не сказал. Безосновательные страхи были глупостью ума. Они гуляли по ночам. Ночью было комфортно. И поскольку они действительно не торопились, это не имело большого значения. Это дало им время пообщаться. Из всех людей здесь, Талия взяла блеск для Амры, взрослые зарезервировали свои мысли о молодой женщине. Это было потому, что север не был добрым. Они сомневались в Амре больше, чем кто-либо другой. Это было потому, что они знали правду о стольких секретах Гурена. Если бы это было даже из-за одного из этих секретов, было бы достаточно решить, что даже ее смерть не удовлетворит такого рода предательство.

Тем не менее, нет ничего, чтобы предположить, что она действительно является проблемой. Увидев ее силу, она сказала, кем она была. Отступники знали ее. Они знали каждого из власти. У них не было другого выбора, кроме этого, чтобы обеспечить свое выживание. Ведь они пронумерованы только двузначными цифрами. Людей Песков было бы достаточно, чтобы уничтожить их с помощью чистой человеческой волновой тактики. Знание своих "врагов" было ключом к их выживанию. Итак, один взгляд на силу, которую открывала Амра, говорил больше, чем просто слова. Они откладывали свое возвращение. Они могли вернуться через порталы, но не вернулись. Они гуляли. Гурен знал причины их задержки, но он не понимал, почему это все еще подозрительно для его приемных родителей. Он все еще думал, что это их право. Ему было просто любопытно.

Что касается Амры, то она рискнула. Она не совсем объяснила все это, чтобы быть честной. Возвращение на север сделало это. Она воспользовалась шансом выпустить свою печать. Эта душная хватка над ее душой исчезла. Вот почему она так долго могла поддерживать свою пламенную форму. Ее душа не хотела оставаться в темноте. Уже огненные элементы в радиусе двадцати метров от нее, продолжали входить в ее тело, желая остаться. Просто подумав, она могла приказать огню покрыть всю землю вокруг себя огнем, достаточно горячим, чтобы сжечь металл. Она могла делать все это и многое другое, и теперь она просто позволила стихиям очистить ее душу и укрепить ее автоматически.

Обычно воины с элементной близостью проводили время, знакомясь со стихиями. Их элементы в частности. С пониманием пришла власть. После того, как их понимание позволило им получить полный контроль над элементами, они получают доступ к другой стадии их власти, и это был уровень власти, который они все хотели достичь. Это включало приближение к элементам и погружение в голос этого элемента без отвлекающих факторов. Это означало, что воины элементального разнообразия часто были вынуждены медитировать на свою стихию, заставляя их становиться своего рода отшельниками. Амра была другой, сам ее акт дыхания погружал ее в акт огня. Вскоре она стала воином высшего порядка, но на нее было наложено клеймо позора. Именно поэтому на севере ее считали одновременно крайне отталкивающей.

Амра боялась, что Гурен узнает об этом, но она знала, что не сможет скрывать это слишком долго. Каждый воин на севере знал о ней. Было бы удивительно, если бы он не узнал. Это было правдой в том, почему она решила отпустить печать. Печать была хрупкой маленькой магией души, сделанной старейшинами. Она не любила его ни капли и была рада, что он ушел навсегда. Она отвлеклась на свои мысли, потому что не понимала этого, когда Талия подошла и крепко обняла ее. Она чувствовала себя удивленной, и этого было достаточно, чтобы ей стало лучше, намного лучше.

"Сестра Амра, ты не обращала на меня внимания. Я тебе надоела?" Это был вопрос с подвохом. Талия была занята, рассказывала ей о небольшой стычке с другими людьми на краю пустыни. Конечно, ей не разрешили взять кровь напрямую, но она была ответственна за поддержание мира. Скоро она будет кровей в одной из этих стычек. Слабые не выживают. Еще. Талие разрешили ненадолго сохранить свою невиновность. Это было свидетельством силы ее родителей, иначе она не сможет не участвовать в боях. Она сыграла важную роль в том, чтобы остановить продвижение почти двадцати человек, бросив тюрьму молнии. Поддержание этого заняло всю ее силу, но этого было достаточно, чтобы позволить ее родителю сделать это быстро и безболезненно.

"Я просто подумала", - сказала Амра, когда она потянула Талию за щеку. "Если бы ты могла проявить такое мужество в борьбе с другими, как это сделал Гурен?"

"Это просто", - сказала Талия, ее лицо сияет от удовольствия рассказать секрет, которым она действительно не должна делиться. "Боевые подвиги брата легендарны. Он создал альбом, который мы все пытаемся побить, но даже я не знаю, как он это сделал. Отец сказал мне, что Гурен не был таким. Они говорят...", Талия почувствовала, что земля уступает ей. "Ай! Мама." Она легко чувствовала, что власть пришла от ее матери. Каждый воин мог легко ощутить энергию другого воина из чувства, которое они получили от эманаций других стихий. Амра, будучи очень чувствительной, могла даже ощущать элементы, когда Баня собирала элементы для выдачи своих команд. Именно поэтому Амра была трудным соперником. Она была настолько чувствительна, что обычно могла строить планы, основываясь на потоке энергии противника. Тем не менее, у Бани было нечто большее и для нее. Быстрого темпа было достаточно, чтобы скинуть Амру. Кроме того, песнопения означали разные вещи для разных людей и имели разные эффекты для разных людей. Так что было тяжело бороться с кем-то, кто просто переходил от формы к форме, только стремясь к уничтожению противника. Это заставило Амру поклясться изучить этот стиль. Это казалось случайным, но это не так. Это было глубоко, и у нее было ощущение, что она может пробиться на следующий уровень своей силы, если только она научится этому искусству.

"Это за попытку поделиться чужими секретами." Баня медленно говорила, когда приходила к ним. Взрослые немного отошли от группы. Они действовали в качестве разведчиков, а также опекунов, позволяя этим детям быть свободными. "Амра, спроси его. Север - это не просто твоя тайна, Огненная ведьма." Баня улыбнулась, когда она назвала Амру одним из имен, которые они называли ее. Это не должно было причинить ей боль, а просто дать ей знать, что она не была такой анонимной, как она думала. Она не чувствовала отвращения в голосе Бани, и поэтому она не была расстроена. Однако глаза Талии расширились и остались такими. Не может быть, чтобы такая добрая сестра была той "огненной ведьмой". "Вы оба все еще такие глупые, я полагаю, потому что вы двое еще молоды. Это твой секрет, он не знает историй о огненной ведьме. Эх! Молодые люди в наши дни ничего не знают. Нет лучшего времени, чем настоящее. Талия, ты пойдешь со мной. Гурен! Иди сюда." Баня позвала Гурена, который сделал двадцать шагов назад, чтобы позволить своей жене и сестре сблизиться. Он был смущен, когда пришел к Бане, так как она позвала его. "Как пара, единственный совет, который я хотел бы дать, это поговорить друг с другом. Вы идиоты". Баня улыбнулась тогда, когда похлопала Гурена по плечу. "Ты действительно идиот. Но вы двое хорошие дети. Теперь поговорите." Она заявила и ушла, потянув Талию, которая хотела остаться и услышать, как эти двое говорят.

Гурен и Амра рассмеялись. Ситуация была совсем немного чересчур. Они провели много времени в одиночестве, но обычно это было в дружеской тишине. Потребовался воин старшего уровня, чтобы заставить их говорить друг с другом. В этом деле было что-то неуместное и юмористическое. "Я прошу прощения за нее. Она часто слишком тупа, чтобы понять, что

другие люди не могут быть такими же прямыми, как она. Я полагаю, это связано с ее стихией. Земля упряма и совершенно честна."

"Нет", - сказала Амра, отдышавшись. "То, что она сказала, не неправильно. Нам действительно нужно поговорить. Но перед этим ты думаешь, что земля упрямая и честная, а? Тогда что такое пламя?" Она говорила и улыбка играла на ее лице. Эта улыбка не была настоящей улыбкой, но больше похожа на то, что хищник будет мигать на своей добыче. Ответ на этот вопрос определил бы судьбу Гурена. Он даже видел, как шар пламени появился рядом с ее лицом, подпрыгивая вверх и вниз. Она, казалось, не знала, что так легко смастерила огненный шар.

"Воины пламени - это парагоны страсти и импульсивны, склонны следовать каждой прихоти и каждому желанию, как они считают нужным." Гурен понятия не имел, как лгать. Этот язык ему не позволил бы. Тем не менее, у него было чувство, что, возможно, правда может помочь ему прошлой ночью.

"Так ли это", - сказала Амра. Импульс. Это то, что определило ее. Это было одно действие, и это причинило ей столько боли. Гурен поморщился. Он не хотел причинить ей боль. - "Ты что-то знаешь, Гурен", - сказала она, мурлыча его именем. "Я никогда не хотела уезжать и приезжать на юг. Я была рада умереть здесь в одиночестве. Это преступление, за которое я должна заплатить." Она положила пальцы на его губы, даже когда он пытался вмешаться. "Пойдем со мной, я расскажу тебе историю. В конце концов, возможно, нам придется искать старшего воина, чтобы стереть связь со мной." Ее голос дрогнул, он знал, что она была расстроена. Связь излучала печаль. Тогда он не говорил. Луны-близнецы сияли во всей красе, и он знал, что это была хорошая ночь.

Поэтому он обнял ее за талию и толкнул на прогулку. Он слушал, а она говорила. Какое-то время оставалось только луна, земля, ветер и только они. Этого должно быть достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/321558>